

Советская Кудьцова, 27 фев. 1962

Т Р И Д Е Б Ю Т А

С УЩЕСТВУЕТ мнение, что смешное — это не всегда комическое. И если смешное по преимуществу удовлетворяет естественное право человека на улыбку, то комическое служит более значительным целям: хорошая комедийная пьеса не только предоставляет приятную возможность посмеяться, но, как и любое художественное произведение, отстаивает определенный эстетический идеал автора.

С этой точки зрения в первой пьесе Ариадны Тур «Лунная соната», поставленной Московским театром имени М. Н. Ермоловой, есть и смешное, и комическое.

Конфликт в комедии, как и в любом драматическом произведении, — основа, душа пьесы. На этой основе строятся сюжет, который излагается через поступки действующих лиц.

Конфликт в «Лунной сонате» в двух словах таков: жена без ведома мужа усыновила четырнадцатилетнего парнишку, а муж не сразу пришел в восторг от этого мероприятия.

Может это служить поводом для написания комедии? Очевидно, да... Но при условии, что возникновение конфликта, его развитие и, наконец, разрешение — естественные результаты поступков действующих лиц, которые в предложенных автором обстоятельствах действуют соответственно их характерам. И когда в результате этих, единственно естественных для данных характеров поступков возникают новые обстоятельства, действующие лица становятся виновниками, и жертвами неожиданностей и недоразумений...

Уже в начале спектакля автор информирует нас, что героиня пьесы редактор Ермакова — хороший газетчик и отзывчивый человек... Для подтверждения этого, собственно, и введен эпизод с Полковником (артист Б. Аврашов), прямого отношения к сюжету не имеющим.

Именно такой и предстает перед нами артистка И. Кисе-

лева в первой картине: собранная, настойчивая, энергичная... И в этом «букете деловых качеств» особенно милой и человечной кажется ее способность огорчаться из-за... невнимательности мужа! Чистосердечная влюбленность, наивная хитрость с посылкой домой себе цветов — все это новые краски в характере Ермаковой. Теперь мы уже познакомились не только с толковым журналистом, но и с привлекательной молодой женщиной.

Вскоре, однако, выясняется, что этот ответственный работник «отдела внутренней жизни» довольно безответственно относится к внутренней жизни людей, с которыми связана или будет связана ее собственная.

Ведь по отношению к Косте та легкость, с которой она его усыновляет, едва с ним познакомившись, могла бы обернуться жестокостью! В детдоме мальчишку, по его же словам, жилосо не плохо. С просьбой разыскать отца он обратился в редакцию только потому, что в «детдоме всех любят одинаково»... Когда же у Ермаковой успела созреть уверенность, что она сумеет полюбить Костю той особой родительской любовью, в надежде на которую он и разыскивает своего не слишком порядочного отца?

Автор пытается оправдать поступки своей героини одиночеством, некоторой неустroенностью семейной жизни, но здесь вступает в права не столько жизненная логика, сколько условность комедии.

Личного обаяния артистки Киселевой, ее мастерства не всегда бывает достаточно, чтобы подготовить зал психологически к таким «крайним мерам», как разрыв с мужем (да еще с горячо любимым мужем!). Ведь большинство зрителей по собственному опыту знают, что такие «одержимые творчеством» мужья — не худшая часть человечества, хотя они зачастую и забывают о подарках к дню рождения.

Разумеется, встречаются

женщины, способные под влиянием минуты и не такое натворить. Может быть, даже интересно познакомиться с такой женщиной в комедии и посмеяться над ней, но это уж, простите, будет не Ермакова; это, как говорит один из персонажей Островского, будет «другой сорт-с». Впрочем, в данном случае зритель понимает, что это решение продиктовано стремлением проучить мужа, а вовсе не порвать с ним.

В той же «Лунной сонате» попадает сама и ставит в довольно сложные положения других добросердечная машинистка Ангелина Ивановна, и, чтобы к ней больше не возвращаться, тут же скажем: этот образ — удача и драматурга, и актрисы.

Ариадна Тур счастливо избежала набивших оскомину штампов: известно, что многострадальные «секретари-машинистки» наряду с управдомами долгое время были основными мишенями для «жесточких» сатирических стрел некоторых комедиографов!

Исполнительница — Э. Кириллова в полной мере использовала предоставленную автором возможность создать очень точно подсмотренный в жизни образ. Хороший она человек, эта Ангелина Ивановна, несмотря даже на то, что «любит вмешиваться в чужие дела, а делать этого не умеет!» И как бы ни была скромна ее роль в газете, для редакции она человек нужный и, главное, своему делу преданный. Ни один поступок, ни одна реплика Ангелины Ивановны не противоречат внутренней логике ее характера. И нигде, даже когда Ангелина Ивановна произносит в общем-то довольно печальные слова о своем женском одиночестве, нигде не изменяет актрисе чувство жанра — достаточно вспомнить ее горестный возглас в конце одной из картин: «Что я наделала, боже мой, что я наделала?». Занавес закрывается под дружный смех и аплодисменты!

Очень хорошо, я бы сказала, единственно возможно играет Костю артист В. Шпаков, который тоже дебютировал на сцене ермоловцев.

Молодой артист делает единственно правильное: он извлекает «рациональное зерно» образа — врожденное тяготение к героическому, необычайному, возвышенному. И, взяв эту деятельную мечтательность за основу характера Кости, достигает выразительности, яркости и достоверности характера.

Надо сказать, что Костя и его соученица и приятельница Юля во многом способствуют созданию в пьесе атмосферы сегодняшнего дня.

Образ Юли — это снова удача автора и актрисы Е. Королевой. Это достоверная, живая девочка из какого-нибудь седьмого «Б»: исполнительная, отлично сознающая свои «права и обязанности», сдержанная и чуть кокетливая, хороший товарищ, уже сознающая свои «девичьи привилегии», маленькая женщина...

Драматург и актриса тонко и умно подчеркнули разницу в характере двух подростков: очень земная, хотя и способная на хорошие движения души и большую дружбу, Юля прекрасно оттеняет порывистый, увлекающийся характер Кости, творческую природу его фантазий.

Одаренный авиаконструктор и невнимательный муж Антон Ермаков — один из обаятельнейших образов спектакля (артист В. Андреев). Беспокойный экспериментатор, дельный, надо полагать, инженер и совершенно беспомощный в быту человек... боже мой, как будто уже сколько раз мы видели этих «не от мира сего» ученых?!

Ермаков, казалось бы, почти литературный штамп, но штамп использованный в данном случае умно и профессионально. Поэтому, если артист Андреев и попытался бы выскочить за рамки драматургии, вряд ли бы ему это удалось.

Все симпатии зрителей на стороне этого милого, неловкого инженера, даже когда он немного «переживает» в своих неловкостях. Артист отлично передает душевную чистоту своего героя, его любовь к своей увлекательной профессии... но вот, по части любви к жене, Антон Иванович «реабилитирован», как говорится, под занавес.

Пожалуй, уже давно пора сказать о постановщике спектакля Н. Вейцере, который, кстати, также дебютировал у ермоловцев. Казалось бы, в спектакле нет определенного режиссерского решения, необходимого для наиболее яркого воплощения авторского замысла, расстановки смысловых акцентов... И, по-моему, это мудро. Спектакль получился веселый, остроумный, теплый.

У каждого человека время от времени появляется потребность осуществить свое «право на улыбку». И комедия «Лунная соната» предоставляет это удовольствие. Не раз зрители и засмеются, особо чувствительные даже «заглотнут сладкую слезу»... И в хорошем настроении отправятся по домам. Мы стали свидетелями трех дебютов: драматурга, режиссера и юного артиста. Они оказались удачными.

Н. РУМЯНЦЕВА.